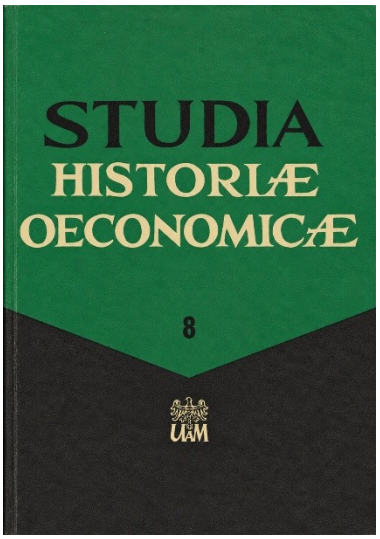

Łuczak, Cz. (1973) 'Гитлеровские выселения на так называемых «Восточных землях», присоединенных к рейху [Nazi Expulsions in the So-called Eastern Territories Incorporated into the Reich]', *Studia Historiae Oeconomicae*, 8, pp. 147–166.

https://doi.org/10.14746/sho.1973.08.1.008

Text of article:
https://pressto.amu.edu.pl/index.php/sho/article/view/57699

The text was digitised from an earlier printed edition of *Studia Historiae Oeconomicae*. The digitisation process involved scanning, automated optical character recognition (OCR), and subsequent manual verification of the recognised text. The original source material is held by the Collegium Historicum Library at Adam Mickiewicz University, Poznań.
bch.amu.edu.pl

The task was carried out within the framework of the competition "Social Responsibility of Science II – Support for Scientific Libraries". The project entitled "Digitization of archival editions of scientific journals collected by the Library of the Coll. Historicum of Adam Mickiewicz University". The project was co-financed from state budget funds granted by the Minister of Science within the framework of the Programme Social Responsibility of Science II. Support for Scientific Libraries (agreement no. BIBL/SP/0092/2024/02 of 05.12.2024).

Total value of the project: PLN 247,236.00. Amount of co-financing: PLN 220,836.00.

STUDIA HISTORIAE OECONOMICAE
UAM Vol. 8 — 1973 Poznań 1973

Чеслав Л у ч а к (Познань)

ГИТЛЕРОВСКИЕ ВЫСЕЛЕНИЯ НА ТАК НАЗЫВАЕМЫХ „ВОСТОЧНЫХ ЗЕМЛЯХ", ПРИСОЕДИНЕННЫХ К РЕЙХУ

После прихода к власти гитлеровской партии в Германии начали появляться различные концепции в области демографической политики. По мере того, как приближалась война, в этих концепциях все больше внимания уделялось Восточной Европе, главным образом Польше, большая часть территории которой в соответствии с гитлеровскими планами должна была быть германизирована. В этих планах на первое место выдвигалась полная германизация так называемых восточных земель, присоединенных к рейху, то есть территории довоенной западной Польши и, частично, также центральной, то есть Поморья, Великой Польши, Силезского воеводства и части Лодзинского, Белостокского, Варшавского, Келецкого и Краковского воеводств. Было решено осуществлять германизацию путем поселения на этих землях немцев из рейха и других европейских стран, в том числе с польских территорий, расположенных к востоку от Вислы; внесения в списки немецкой национальности поляков (в Силезии и на Поморье); прямого уничтожения части польского населения, а также частичного выселения его за границы присоединенных к рейху земель [1].

Возникшее до начала второй мировой войны намерение произвести

[1] S. Datner, J. Gumkowski, K., Leszczyński, ***Wysiedlenie ludności z ziem polskich wcielonych do Rzeszy***, Biuletyn Głównej Komisji Badania Zbrodni Hitlerowskich w Polsce, XII. Warszawa 1960: H. Heiber, *Der „Generalplan Ost"*. Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte, VI, 1958, стр. 281 - 325; W. Jastrzębski, ***Hitlerowskie wysiedlenia z ziem polskich wcielonych do Rzeszy w latach 1939 - 1945***. Poznań 1960, стр. 12 - 14; Cz. Madajczyk, *Generalna Gubernia w planach hitlerowskich*. Warszawa 1961, стр. 80 - 109; тот же, ***Przywódcy hitlerowscy wobec sprawy polskiej w okresie od października 1939 do września 1940***. Przegląd Zachodni 1958 ном. 1, стр. 1 - 46; J. Marczewski, *Hitlerowska polityka wysiedleńcza w tzw. okręgu Warty*. Przegląd Zachodni 1969, ном. 2, стр. 263 - 308; K. M. Pospieszalski, ***Hitlerowskie „prawo" okupacyjne w Polsce***. Wybór dokumentów. Часть I. ***Ziemie „wcielone"***. Poznań 1952, стр. 174 - 175.

выселения польского населения и поселить на этой территории немцев не было новой концепцией в истории германского государства. Ее зачатки можно обнаружить уже во времена Отто Бисмарка, а затем канцлера Бернхарда Бюлова, когда с довольно большим размахом при помощи Поселенческой комиссии осуществлялось поселение немцев на польских землях. Поляков сгоняли с земли или же принуждали их уйти со своих хозяйств, применяя соответствующие средства экономического нажима. Цели этой национальной политики Германии периода до первой мировой войны, являющейся одним из главных звеньев осуществления лозунга „Drang nach Osten", были положительно оценены гитлеровскими властями, а что касается методов ее осуществления, то они подверглись всесторонней критике, ибо гитлеровские правительственные круги считали, что тогдашние прусские и германские власти слишком медленно германизировали польские земли и что ответственный за это административный аппарат проявлял в этой области мало инициативы, а в некоторых случаях обнаруживал прямо-таки нерадивость. Из этих, по мнению гитлеровских властей, ошибок тогдашней германизационной политики решили сделать соответствующие выводы, касающиеся выселения польского населения и поселения немцев на оккупированной территории западной Польши. Эти выводы сводились, прежде всего, к тому, чтобы обеспечить четкую организацию выселенческой кампании и охватить выселениями как можно больше польского населения в самое короткое время. После непродолжительных дискуссий самым подходящим для осуществления этих задач был признан административный аппарат СС и полиции, в котором обязывала военная дисциплина и который всегда был полностью готов к тому, чтобы в случае необходимости применять беспощадный террор. Кроме того, власти СС располагали сильными, сосредоточенными в казармах полицейскими частями, необходимыми для проведения массовых выселений. Не без значения для передачи вопросов выселения в ведение СС было неуклонное стремление Гиммлера к тому, чтобы сосредоточить в своих руках все важнейшие решения, связанные с осуществлением главных установок гитлеровской демографической политики, а также то, что в начале войны в гитлеровских кругах победило мнение, что вермахту не следует марать рук этим делом. В связи с этим вооруженная помощь для массовых выселений перешла в руки второй по величине вооруженной силы — „ваффен СС" и полиции.

В результате этих постановлений Гитлер поручил все вопросы, связанные с организацией выселений, Гиммлеру, а тот передал их осуществление Главному имперскому управлению безопасности, которое осуществляло над ними контроль до самого конца войны. Гиммлер назначил также для каждого округа уполномоченного имперского комиссара

по делам укрепления германизма; эти уполномоченные назначались из числа высших руководителей СС и полиции на данной территории. Те, в свою очередь, целиком передали проведение выселений полиции безопасности (Sicherheitspolizei, Sipo), а также службе безопасности (Sicherheitsdienst, SD). Были созданы также подведомственные Главному имперскому управлению безопасности специальные управления по делам выселений. Так, например, в Познани уже 11 ноября 1939 г. был создан Sonderstab für Umsiedlung von Polen und Juden, переименованный вскоре в Amt für Umsiedlung der Polen und Juden, а весной 1940 г. — в Umwanderungsstelle и несколько недель спустя — в Umwanderungszentralstelle (UWZ) с резиденцией в Лодзи. В этой организационной форме она сохранилась до конца войны. В 1940 г. была также создана Umwandererzentralstelle для округа Гданьск-Западная Пруссия с резиденцией в Гданьске, которая в 1943 г. на короткое время была перенесена в Потулице, а затем ликвидирована. Каждое из этих переселенческих управлений было уполномочено производить и контролировать выселения лишь на подведомственной себе территории. Свои задачи оно осуществляло посредством филиалов (Außenstellen), расположенных в некоторых повятовых городах. В Силезии и Цехановской регенции, ввиду относительно небольшого числа выселяемых, этим вопросом занимались специальные отделы, созданные при канцеляриях SD и Sipo.

Полиция безопасности и служба безопасности в тесном сотрудничестве с органами НСДАП, ландратами и обербургомистрами составляли подробные планы выселения польского населения из отдельных местностей [2].

Так возникла определенная модель организационной структуры властей, занимающихся выселениями, в которых решающий во всех вопросах голос принадлежал СС.

Другим существенным вопросом в дискуссии над концепциями выселений было определение числа поляков, которых намеревались выселить.

Вначале в эвфории победы, одержанной в сентябрьской кампании 1939 г. и ожидаемого вскоре окончания войны планировалось выселить из западной Польши 6 - 7 миллионов человек, то есть 60 - 70 процентов

---

[2] Archiwum Głównej Komisji Badania Zbrodni Hitlerowskich w Polsce (далее обозначаю: GKBZHwP) — Материалы процесса Рихарда Гильдебрандта, ном. 247 z/III, стр. 446; Archiwum Państwowe Miasta Poznania i Województwa Poznańskiego (далее обозначаю: APMPiWP) — Gauselbstverwaltung Posen ном. 139; Jastrzębski, *Hitlerowskie wysiedlenia* ..., стр. 37; J. Sziling, *Wysiedlanie ludności polskiej z Pomorza w okresie okupacji hitlerowskiej*, Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika w Toruniu. Nauki Humanistyczno-Społeczne ном. 15 — Historia 1, стр. 5 - 24.

проживающих там поляков, из чего 1 млн. в соответствии с директивами рейхсфюрера СС было решено выселить с ноября 1939 г. по февраль 1940 г. Остальную часть польского населения предполагалось переселить в Генерал-губернаторство еще до окончания войны, ибо такое было желание Гиммлера, по мнению которого откладывание переселений на послевоенное время могло вызвать международные осложнения. С течением времени эти проекты видоизменялись под влиянием возрастающей на местах потребности в рабочей силе (в особенности в силезской промышленности), трудностей с транспортом, несогласием властей Генерал-губернаторства принять такое большое число людей, а также изменения взглядов наместника округа Гданьск-Западная Пруссия и руководителя силезской провинции на германизацию части польского населения. В конце концов было решено выселить значительно меньше населения, чем предполагалось вначале, главным образом на Поморье и в Силезии, где часть поляков в условиях сильного террора была внесена в списки немецкой национальности. Зато в „краю Варты", где имперский наместник Артур Грейзер был против германизации поляков, считая их недостойными включения в состав немецкого народа, выселения приобрели самые широкие размеры.

Происходящие изменения, касающиеся числа намеченных к выселению лиц, отразились в трех разрабатываемых поочередно краткосрочных планах (Nahplan). В первом из них, на период с 1 по 17 декабря 1939 г. предусматривалось выселение с земель, присоединенных к рейху, 80 тысяч человек; во втором, в 1940 г. — свыше 600 тысяч и в третьем, на весь 1941 г. — свыше 800 тысяч. Был осуществлен лишь первый план [3]. О причинах невыполнения второго и третьего планов будет сказано дальше.

Изгнание польского населения из собственных квартир началось на так называемых „восточных землях, присоединенных к рейху", уже в первые недели оккупации, то есть на два месяца раньше, чем были начаты запланированные и утвержденные центральными властями массовые выселения. Эти первые выселения, ограниченные, за исключением Гдыни, небольшим процентом польского и еврейского населения, называли „дикими" в связи с тем, что они не были охвачены центральными планами и проводились почти исключительно по инициативе местных властей. Они продолжались до конца ноября 1939 г. Техника выселе-

---

[3] Archiwum GKBZHwP — Материалы процесса А. Грейзера ном. 581 z/V, стр. 17 - 26: Материалы процесса Рихарда Гильдебрандта ном. 247 z/III, стр. 449 - 452; G. Eisenblätter, *Grundlinien der Politik des Reiches gegenüber dem Generalgouvernement 1939 - 1945*. Frankfurt am Main 1969 стр. 179 - 185; Cz. Madajczyk, *Polityka III Rzeszy w okupowanej Polsce*. T. 1. Warszawa 1970. стр. 333 - 338.

ний этого периода коренным образом отличалась от применяемых в позднейший период массовых операций и заключалась в том, что местные власти вызывали определенных лиц и приказывали им выехать, обычно в течение 24 часов, из данной местности либо повята под угрозой отправления в концентрационный лагерь. Такие приказания получали главным образом крупные землевладельцы, купцы и ремесленники. Они могли взять с собой лишь необходимую одежду и немного еды на дорогу. Таким образом почти все их имущество оставалось на месте в распоряжении немецких местных властей. Выселения этого рода производились лишь по заявлениям местных немцев, проживающих в Польше еще до 1 сентября 1939 г., и преимущественно в их личных интересах. Именно они обращались к властям с просьбой передать им некоторые польские хозяйственные предприятия. Эти просьбы, как правило, удовлетворялись, а обязательным условием их осуществления было устранение с предприятия поляка, его владельца. Из некоторых повятов до конца ноября 1939 г. было изгнано по несколько сот человек. Часть их временно остановилась у своих родственников и знакомых в других повятах на землях, присоединенных к рейху, откуда позднее они преимущественно были угнаны на работы в Германию либо переселены в Генерал-губернаторство. Число выселенных таким образом, а также бежавших после начала войны в Генерал-губернаторство немецкие власти оценивали на 30 - 40 тысяч человек [4].

Быть может мысль о „диких" выселениях зародилась в рядах гданьской организации НСДАП, которая еще до начала войны предприняла первые, организационные приготовления к выселенческой кампании на польских землях [5], подробности о которых нам мало известны. К выдвижению такой гипотезы склоняет нас факт принадлежности до войны к гданьской организации НСДАП Артура Грейзера и Альберта Форстера, будущих имперских наместников округов рейха, в которых производились „дикие" выселения.

Иначе производились выселения в рамках центральных краткосрочных планов. Каждому выселению предшествовало составление властями СС при участии ландратов, обербургомистров и руководителей повятовой организации НСДАП именных списков лиц, намеченных к вывозу. Затем устанавливалась точная дата выселения, которая держалась в секрете с целью использовать момент внезапности. Выселения

---

[4] Instytut Zachodni Poznań (далее обозначаю: IZ) — Dok. I — 172, стр. 95, г. 1940. Dok. I - 774; Wojewódzkie Archiwum Państwowe w Bydgoszczy, Oddział w Inowrocławiu (далее обозначаю: OAPI) — Magistrat Strzelno ном. 917, стр. 31, от 24 XI 1939; Eisenblätter, *Grundlinien* ..., стр. 179 - 185.

[5] Jastrzębski, *Hitlerowskie wysiedlenia* ..., стр. 20.

совершались почти исключительно ночью при участии жандармерии, полиции по охране порядка (Schutzpolizei), Selbstschutz, отрядов СА, СС и НСКК. Операция начиналась с окружения сильным полицейским кордоном отдельных деревень, а в городах — районов или некоторых улиц либо кварталов, откуда должны были производиться выселения. Затем в квартиры намеченных к выселению врывалась полиция или сотрудничавшие с ней члены разных гитлеровских организаций и под аккомпанемент криков, а нередко и избиений принуждала назначенных к выселению в течение 10 - 30 минут (в зависимости от настроения полицейских) одеться и собрать необходимые вещи. Каждый выселяемый мог взять с собой лишь небольшой ручной багаж со следующими предметами: одежда, одеяло, столовый прибор, посуду для еды и еду на несколько дней (вначале), а с половины 1940 г. — на пару недель. Вес этого багажа не должен был превышать 25 - 30 кг на взрослого человека и 10 кг на ребенка. Кроме того, можно выло иметь вначале 200, а позже — лишь 20 злотых. После выхода из квартиры немцы нередко отбирали даже этот скромный багаж. Среди выселяемых нередко были тяжело больные, не могущие передвигаться, которые также безжалостно выгоняли из квартир. В некоторых случаях выселяемых жестоко избивали, а в некоторых операциях по выселению под разными предлогами убивали по несколько безоружных поляков.

В начальный период выселенных чаще всего помещали, по крайней мере, на несколько дней в разных сборных пунктах, которые преимущественно находились в бараках, тюрьмах, сараях и костелах. Люди спали там на соломе, нередко по несколько десятков человек в одном помещении, получая на целый день кофе, кусок хлеба и миску супа. Положение еще больше ухудшали плохие санитарные условия. Поэтому довольно часто среди обитателей этих лагерей распространялись болезни, передко канчавшиеся смертью. Случалось также, что выселенные по несколько дней и ночей пребывали под голым небом при любой погоде в ожидании транспорта (например, в Живецком повяте).

Начиная с 1940 г. выселенных направляли уже только в создаваемые постепенно пересыльные лагеря: в Лодзи, Константинове, Потулицах, Торуни, Смукале, Пшове, Кохловицах, Ожеше, Гожичках и Чеховицах.

В некоторых из этих лагерей часть помещенных туда лиц, вследствие отказа властей Генерал-губернаторства принять дальнейшие эшелоны выселенных, пребывала до самого конца войны, выполняя под полицейским надзором разные работы, назначенные гитлеровскими властями, зачастую у окрестных немецких крестьян и для нужд военной промышленности. Таким образом пересыльные лагеря, управляемые СС, терроризирующей их обитателей, представляли также в 1942 - 1944 гг. ре-

зерв дешевой рабочей силы, эксплуатировавшейся в интересах немецкого военного хозяйства [6].

Помещенных в пересыльные лагеря лиц вывозили постепенно специальными, конвоируемыми полицией эшелонами в Генерал-губернаторство. Условия перевозки обычно противоречили всем гуманитарным принципам. Выселенных, а среди них также детей и больных, грузили часто в вагоны для перевозки скота, в которых они нередко были заперты на несколько дней и пребывали в такой тесноте, что могли лишь стоять, часто при сильных морозах, без пищи, среди нечистот, поскольку их не выпускали из вагонов для удовлетворения физиологических потребностей. Пребывание в эшелоне затягивалось иногда в связи с тем, что по ошибке они направлялись не туда, куда следовало, или же если местные власти отказывались принять эшелон, и приходилось ехать в другое место. Продолжавшиеся по несколько дней переезды в описанных выше условиях нередко заканчивались смертью части выселенных, прежде всего младенцев и больных. Сцены извлечения из вагонов на месте назначения эшелона трупов нескольких и даже нескольких десятков человек не были редкостью. Центральные власти не устанавливали условий перевозки выселяемых, предоставляя решение этого вопроса местным органам полиции, НСДАП и ландратам. А они до самой весны 1940 г., вообще не были заинтересованы в том, чтобы обеспечить выселенным полякам человеческие условия переезда, и вовсе не стремились к тому, чтобы улучшить организацию переселений, приводившую часто к удлинению первоначально установленного срока переезда на несколько дней. Они сами не сделали также никаких выводов из большого числа смертельных жертв среди перевозимых, а были в состоянии без труда предотвратить смерть многих из них. Ведь до весны 1940 г. ни в „краю Варты", ни в округе Гданьск-Западная Пруссия не выступали заметные продовольственные трудности, и поэтому можно было снабдить каждого выселенного, по крайней мере, скромным количеством продовольствия,

[6] Archiwum GKBZHwP — ном. 1032 z/OŁ/119/XV, стр. 40, г. 1940; Archiwum Państwowe Miasta Łodzi i Województwa Łódzkiego (далее обозначаю: APMŁiWŁ) — Umwandererzentralstelle Posen, Dienststelle Litzmannstadt ном. 1, стр. 239 - 240 от 17 V 1940; APMPiWP — Landratsamt Jarotschin ном. 20, стр. 2 от 22 XI 1939, стр. 3 от 11 XII 1939; Der Landrat Ostrow ном. 5, стр. 38; Der Landrat Schrimm ном. 100, стр. 7 - 8 от 22 XI 1939; OAPI — Magistrat Strzelno ном. 832, стр., 283 от 6 II 1940; Wojewódzkie Archiwum Państwowe Katowice (далее обозначаю: WAPK) — Regierung Kattowitz ном. 4086, f. 5 - 6v от 11 IX 1940, ном. 4087, от 12 XI 1940, стр. 72 - 78 от 17 I 1941; Wojewódzkie Archiwum Państwowe Bydgoszcz (далее обозначаю: WAPB) — Regierung Bromberg ном. 153, стр. 1 - 3 от 21 XI 1940; SD Sonderreferat Gotenhafen ном. 262 от 22 IV 1942, ном. 294 от 15 VIII 1942; Umwandererzentralstelle Danzig ном. 16, стр. 89 - 92 от 3 X 1940; Jastrzębski, *Hitlerowskie wysiedlenia* ..., стр. 45 - 106.

тем более, что большинство семей, особенно крестьянских, имело у себя дома некоторые запасы, которые они должны были оставить на месте. Не разрешалось также оставшемуся на месте польскому населению доставлять транспортируемым продукты питания; это население не только предлагало свою помощь, но часто даже вопреки запрещению пыталось передать пребывающим в пересыльных лагерях или в вагонах эшелона чашку горячего чаю или кофе и кромку хлеба. В этих случаях конвоирующие полицейские и члены гитлеровских организаций грубо прогоняли их. Власти СС с осуждением отнеслись даже к вермахту за попытку предоставить в Могильне полевую кухню для приготовления выселяемым горячей пищи перед отъездом. Ничем иным, как злобностью и преднамеренностью нельзя объяснить то, что выселяемых не выпускали из вагонов для удовлетворения естественных потребностей и не давали им воды для питья, хотя эшелоны часто останавливались на несколько минут на железнодорожных станциях, в лесах или в поле. Число конвоиров и их вооружение несомненно вполне давали возможность выпускать на короткое время перевозимых из вагонов небольшими группами. Условия перевозки выселенных несколько улучшились лишь с середины 1940 г., прежде всего в результате натиска мирового общественного мнения, до которого дошли известия о трагической судьбе выселенных; это было перед началом немецкой агрессии на западе, когда Германия еще частично считалась с такими голосами критики.

Именно этим следует объяснить то, что министерство иностранных дел и вермахт вынуждены были заинтересоваться вопросами выселения. Наступившие вслед за этим изменения заключались в том, что теперь выселяемых вывозили иногда пассажирскими поездами и позволяли брать с собой продукты питания вначале на несколько, а потом даже на 14 дней. На разрешение брать продовольствие на две недели оказало, по-видимому, влияние и требование генерал-губернатора Ганса Франка, поскольку оккупационные власти часто не могли обеспечить выселенных в первые дни их пребывания в Генерал-губернаторстве даже минимальным количеством пищевых продуктов. Неудовлетворение требования Франка привело бы на практике к отказу принять, по крайней мере, часть эшелонов выселенных, а гитлеровские власти на землях, присоединенных к рейху, не хотели допустить этого. Создание выселенным в пересыльных лагерях и во время их перевозки условий, приводящих к смерти многих из них, было одним из многих звеньев осуществляемого гитлеровской Германией прямого уничтожения польского народа [7].

[7] APMPiWP — Der Chef der Zivilverwaltung beim Militärbefehlshaber Posen ном. 16, стр. 17 - 18 от 1 XI 1939; Landratsamt Schrimm ном. 102, стр. 24 от 22 III

Уменьшение планированных размеров выселений, которые даже в первоначальном плане должны были охватить лишь часть польского населения, проживающего на землях присоединенных к Германии, поставило перед гитлеровскими властями задачу определить критерии выселения поляков с этих территорий в Генерал-губернаторство. Первые директивы по этому вопросу Генрих Гиммлер дал уже 30 октября 1939 г. В них говорилось, что в период с ноября 1939 г. по февраль 1940 г. выселению подлежат все евреи, поляки, особенно враждебно относящиеся к Германии, а из округа Гданьск-Западная Пруссия также все поляки родом с территории бывшего Королевства Польского. Несколько дальше пошел в своем распоряжении от 16 ноября 1939 г. СС-штурмбаннфюрер Альберт Рапп, непосредственно руководивший операцией по выселению из так называемого „края Варты". По его распоряжению следовало выселить в первую очередь интеллигенцию — в это понятие он вкладывал широкий смысл: элементы, враждебные Германии, а также политические и общественные деятели. Он составил даже список 23 польских политических и общественных организаций, членов которых следовало безусловно выселить. К этим организациям он причислил скаутов, а также Морскую и Колониальную лигу. Членов других организаций, не входящих в этот список, можно было в виде исключения не выселять. В этом случае речь шла о членах массовых, не левых организаций, которые могли пригодиться на месте для обеспечения нормального функционирования хозяйственной жизни. Практически выселения охватили и другие общественные группы. В первую очередь выселяли оставшихся в живых после массовых казней в сентябре и октябре 1939 г. политических и общественных деятелей, независимо от их взглядов; представителей интеллигенции, прежде всего творческой; участников силезских и великопольских восстаний, собственников предприятий и хозяйств, предназначенных для немцев, главным образом поселенцев; лица, известные антинемецкими взглядами в межвоенный период, на которые местные немцы указывали из личных побуждений (например, для сведения счетов с соседями), а также инвалидов, неизлечимо больных и стариков, чтобы таким образом снять с себя и так минимальные общественные расходы на их содержание. Именно из этих соображений последняя категория лиц была вывезена из разных местностей преимущественно уже первыми эшелонами [8].

1940; WAPK — Regierung Kattowitz ном. 4087, стр. 72 - 78 от 17 XI 1941; Madajczyk, *Polityka* ..., Т. 1, стр. 309.

[8] Archiwum GKBZHwP — Материалы процесса Рихарда Гильдебрандта ном. 247 z/III, стр. 446 - 449 от 30 X 1939; Материалы процесса А. Грейзера ном. 581 z/V, стр. 17 - 26 от 18 XII 1939; APMPiWP — Der Landrat Schrimm ном. 100, стр. 2 - 6

В директивах центральных гитлеровских властей указывались также группы поляков, не подлежащие выселению. На территории, не охваченной массовым принудительным внесением в списки немецкой национальности, директивы касались, кроме необходимой на месте рабочей силы, лишь очень небольшого процента польского населения. К ним относились лица, имеющие в Германии родственников первой степени: те, которых родственники первой и второй степени были призваны в вермахт, а также супруги смешанных польско-немецких семей. В 1941 - 1943 гг. было оставлено в „краю Варты" из первой категории 3145, из второй — 2557, а из теретьей — 695 человек [9]. В сумме это было небольшое число, не имеющее существенного влияния на оценку количества выселенных.

К интересным, но спорным вопросам, связанным с выселением польского населения, относится определение числа выселенных. В научной литературе по этому вопросу имеются большие расхождения. Западногерманский историк М. Брошат указывает, что на землях, присоединенных к Германии, было выгнано из домов и квартир 3/4 млн. человек, из чего около 365 тысяч вывезено в Генерал-губернаторство. Другой западногерманский историк, Г. Эйзенблеттер, определяет количество выселенных более эластично — от 365 до 450 тысяч человек. В польской же литературе количество выселенных в Генерал-губернаторство определяется от 365 тысяч до 1 миллиона человек, а вообще выброшенных из квартир вплоть до свыше 1 1/2 миллиона человек [10]. Возникает несколько вопросов: чем объяснить эти расхождения? Сколько поляков было действительно выгнано из своих квартир? Сколько из них вывезено в Генерал-губернаторство, а сколько в Германию и другие страны оккупированной Европы?

Большие расхождения в научной литературе при определении числа выселенных следует объяснить тремя причинами: 1) разным толкованием слова „выселение"; 2) разной степенью использования документальных материалов; 3) некритичным принятием некоторых немецких статистических данных периода войны.

Гитлеровская администрация оперировала при выбрасывании поля-

---

от 16 XI 1939; Sicherheitsdienst Posen ном. 56, стр. 17 от 13 XII 1939; WAPK — Regierung Kattowitz ном. 4088, стр. 11 - 16; Jastrzębski, *Hitlerowskie wysiedlenia...*, стр. 20 - 21.

[9] Jastrzębski, *Hitlerowskie wysiedlenia...*, стр. 116.

[10] M. Broszat, *Nationalsozialistische Polenpolitik 1939 - 1945*. Stuttgart 1961, стр. 101 - 102; Eisenblätter, *Grundlinien...*, стр. 193; Jastrzębski, *Hitlerowskie wysiedlenia...*, стр. 86; Cz. Łuczak, *Wysiedlenia ludności polskiej na tzw. ziemiach wcielonych do Rzeszy 1939 - 1945*. Documenta Occupationis, VIII, Poznań 1969, стр. XI - XII; Madajczyk, *Polityka...*, T. I, стр. 335 - 337.

ков из квартир двумя понятиями: „Aussiedlung", то есть выселение, и „Verdrängung", а в округе Гданьск-Западная Пруссия — „Interne Umsiedlung", то есть вытеснение или же внутреннее переселение, то есть перемещение внутри данного административного округа. В случае выселения семей, выгнанные из квартир либо вывозились прямо в Генерал-губернаторство, либо помещались в пересыльные лагеря, откуда затем их вывозили в Генерал-губернаторство или же на работы в Германию. Часть семей, как уже говорилось, пребывала в пересыльных лагерях до самого конца войны и была изолирована от остальной части общества. На землях, присоединенных к Германии, к ним относились, как к чужеродному организму, который при первых благоприятных обстоятельствах будет устранен в Генерал-губернаторство. О том, что гитлеровские власти имели такое намерение, свидетельствует также факт, что все выселенные были вычеркнуты из списков населения родной местности и фигурировали только в картотеке пересыльных лагерей.

Иначе обстояло дело в случае так называемого „вытеснения". На практике это происходило двумя способами: 1. выгоняли из квартиры без предоставления иного помещения; 2. переселяли в другую квартиру или в сборный лагерь. В первом случае власти предлагали назначенной к выселению семье освободить квартиру, забрать имущество и немедленно выехать в другую местность в пределах данного административного округа на землях, присоединенных к Германии. Часть выгнанных подобным образом поселилась у своих родственников и свойственников, а остальные, не имеющие в данном округе родственников, вынуждены были скитаться, попадая в частые конфликты с полицией. В конце концов их вывозили чаще всего на равоты в Германию, откуда они уже не могли вернуться на земли присоединенные к рейху, а только в Генерал-губернаторство. Этот способ вытеснения лишал данную часть населения всего имущества и отличался от проводимых немцами выселений только тем, что по крайней мере, на некоторое время позволял этим людям остаться в данном административном округе рейха [11]. Поэтому некоторые исследователи вполне справедливо называли эти вытеснения из квартир выселениями.

Второй способ вытеснения заключался в том, что отдельные поль-

[11] Archiwum GKBZHwP — ном. 1032 z/OŁ/119/XV стр. 40; Материалы Яна Зена. Т. 36; APMPiWP — Der Landrat Grätz ном. 30, стр. 29 от 4 II 1942; Der Reichsstatthalter im Reichsgau Wartheland ном. 565 от 17 III 1941; Gendarmerie Kreis Wollstein ном. 29, стр. 65 от 13 X 1941; Landratsamt Schrimm ном. 100, стр. 24; Deutsche Umwandererzentralstelle Posen ном. 12 от III 1943; Deutsches Zentralarchiv Potsdam (далее обозначаю: DZA Potsdam) — Reichsjustizamt ном. 9722, f. 6-6v; WAPB — Lager Lebrechtsdorf ном. 1 стр. 97; Sonderreferat SD Gotenhafen ном. 294 от 15 VIII 1942; Jastrzębski, *Hitlerowskie wysiedlenia* ..., стр. 90, 92 и 110.

ские семьи переселялись из одной местности в другую, из центральных районов города на окраины, из лучших квартир в худшие, из больших сельских хозяйств в меньшие, из квартир в лагеря (как, например, еврейское население). Других же переселяли в специально предназначенные только для них деревни, называемые резерватами для поляков (Polenreservate). Такие деревни существовали в 1942 - 1943 гг. в Остворском и Калишском повятах. В каждой из них проживало от нескольких сот до нескольких тысяч человек, они должны были поставлять дешевую рабочую силу для немецкого сельского хозяйства и промышленности и для предпринимаемых немцами общественных работ. Однако эта концепция не сдала экзамена в связи с большой потребностью в рабочих в Германии и в других частях „края Варты" из-за интенсификации военного производства после разгрома немцев под Сталинградом. Гитлеровские власти для удовлетворения спроса на рабочую силу вывозили поляков на заводы также и из этих изолированных местностей. Кроме того часть лиц еще до этого бежала из неохраняемых резерватов в другие местности. Это привело к полному распаду резерватов в 1943 г.[12] Ликвидацию резерватов облегчило также отрицательное отношение к этому мероприятию со стороны Центрального переселенческого управления в Лодзи[13], которое, наверно, предпочитало бы сначала собрать этих лиц в пересыльных лагерях, а затем вывезти их на работы в Германию или выселить в Генерал-губернаторство. Такое переселение всегда было связано с оставлением на месте всего своего недвижимого имущества и преимущественно также части движимого имущества (дорогой мебели, машин, орудий производства, скота и т.д.)[14].

Наконец, остается еще одна спорная категория лиц, которые официально считались вывезенными на работы в Германию, а фактически были выселены. В этом случае мы имеем в виду одиноких людей и бездетных супругов, отправленных в Германию без пребывания в пересыльном лагере. Покинутые этими лицами квартиры вместе с мебелью конфисковались, а их владельцы навсегда лишались права вернуться на земли, присоединенные к рейху[15].

---

[12] Archiwum GKBZHwP — ном. 581 z/V. t. I, стр. 125 - 149 1942 г.; Jastrzębski, *Hitlerowskie wysiedlenia...*, стр. 100; J. Stoch, *„Polenreservate" w tzw. Warthegau.* Biuletyn GKBZHwP XVI, 1967, стр. 153 - 169.

[13] Jastrzębski, *Hitlerowskie wysiedlenia...*, стр. 100.

[14] APMPiWP — Gendarmerie Kreis Wollstein ном. 29 стр. 65; Biblioteka Główna UAM — Sprawozdania sytuacyjne prezesa rejencji inowrocławskiej z dnia 21 XI 1940; DZA Potsdam — Reichsjustizamt ном. 9722, f. 6-6v.

[15] Biblioteka Główna UAM — Pamiętniki studentów UP, AH Poznań i AH Szczecin; Материалы, присланные на организованный Познанским радиокомитетом и

Таким образом авторы научных работ подают разное число выселенных лиц в зависимости от того, как они толкуют слово „выселение". Одни из них принимают по этому вопросу точку зрения оккупационной администрации, другие считают выселенными также часть лиц, которых выгнали из квартир, не дав взамен другого жилья, а третьи включают в это число упоминаемые выше лица, вывезенные на работы в Германию и лишенные права возвратиться на земли, присоединенные к рейху.

На расхождения при определении числа выселенных повлияло также то, что некоторые авторы не использовали источников, касающихся так называемых „диких выселений", произведенных до 1 декабря 1939 г., а также в последующие месяцы вне плана. Расхождение по этой причине составляет уже несколько десятков тысяч человек.

Еще большие расхождения возникают из-за некритического отношения к немецким статистическим источникам, которые не раз сознательно камуфлировали некоторые демографические процессы либо произвольно разбивали некоторые числа и заносили их в разные группы. Например, в статистических сводках, касающихся вытеснения, не учитывалось еврейское население, которое ведь полностью было выселено из своих квартир и помещено в гетто и в трудовые лагеря. Не охвачены этими статистическими ведомостями также вытеснения, совершенные до конца ноября 1939 г. и переселения лиц в пределах тех самых домов и даже деревень; эти последние довольно часто производились местными гитлеровскими властями без уведомления Центрального переселенческого управления. Эти самовольные, как их нередко называли высшие власти, и критикуемые ими вытеснения вызывали нередко разные осложнения в хозяйственной жизни.

Выяснив причины существующих в научной литературе расхождений при определении размеров выселений, попытаемся определить на основе доступных в настоящее время источников общее число населения, выселенного и вытесненного из своих квартир на землях, присоединенных к Германии. По официальным немецким статистическим данным из „края Варты" с ноября 1939 г. по октябрь 1944 г. всего было выселено 629 595 человек. Из Силезии до конца 1942 г. было выселено 81 тысяча, с Поморья — свыше 120 тысяч, из регенции Цеханув — около 25 тысяч человек. Таким образом по известным уже неполным данным всего было изгнано из квартир на землях, присоединенных к Германии, около 855 тысяч человек. К этому следует прибавить 30 - 40 тысяч человек, выселенных по немецким оценочным данным до ноября 1939 г. во

газетой „Głos Wielkopolski" конкурс воспоминаний, посвященных выселениям польского населения — воспоминания Станиславы Барткевич.

время так называемых „диких выселений" либо бежавших в этот период от репрессий в Генерал-губернаторство [16]. Официальными данными не охвачены также, как я уже говорил выше, польские граждане еврейской национальности, которых, выгнав из квартир, убивали либо помещали в гетто. Их число на землях, присоединенных к Германии, составляет примерно 600 тысяч [17]. К числу выселенных из квартир следует добавить также одинокие лица и бездетные семьи, вывезенные на принудительные работы в Германию без пребывания в пересыльных лагерях и полностью лишенных имущества. В одном лишь „краю Варты" их было несколько тысяч. Наконец, требуют поправок официальные немецкие статистические данные о количестве выгнанных из квартир с лишением имущества. Их неточность ярче всего видна на примере „края Варты". Гитлеровские власти определили число вытесненных в „краю Варты" поляков в период с конца ноября 1939 г. по октябрь 1944 г. на 194 428 человек [18]. А городские власти Лодзи отмечали, что в этом городе до марта 1940 г. было переселено около 300 тысяч поляков [19], то есть на 100 тысяч с лишним больше, чем по официальным статистическим данным во всем „краю Варты". Другой пример касается Могильненского повята, в котором на основе исследований на месте определено, что выселениями и изгнаниями было охвачено около 30 тысяч человек, а официальные данные говорят лишь о 4143 выселенных, то есть лишь о фактически выселенных в Генерал-губернаторство. Следует еще добавить, что некоторые польские семьи на землях, присоединенных к Германии, изгонялись из квартир по несколько раз [20].

Учтя перечисленные поправки, мы приходим к выводу, что на землях присоединенных к Германии свыше 1 1/2 миллиона человек были выгнаны из квартир, занимаемых ими до 1 сентября 1939 г. Таким образом почти каждый пятый польский гражданин на землях, присоединенных к Германии, был подвергнут выселениям.

Значительная часть поляков, выселенных с восточных присоединенных к рейху земель, была принудительно направлена в Генерал-губернаторство. В этой части оккупированной Польши до конца ноября 1939 г., как я уже говорил, оказалось от 30 до 40 тысяч человек, выгнанных

---

[16] IZ Poznań — Dok. I — 172, стр. 95, 1940 г.; Eisenblätter, *Grundlinien...*, стр. 180 - 186.

[17] APMPiWP — Treuhandstelle Posen ном. 2169 от 6 V 1941; Madajczyk, *Polityka...*, t. I, стр. 235.

[18] IZ Poznań — Dok. I — 152 от 1 XI 1944.

[19] APMŁiWŁ — Stadtverwaltung Litzmannstadt ном. 81, стр. 31 от 9 III 1941.

[20] Cz. Łuczak, *Powiat mogileński w okresie okupacji 1939 - 1945.* Рукопись, отпечатанная на машинке, предназначения к печати в монографии „Dzieje Ziemi Mogileńskiej".

из своих квартир в первые месяцы войны или же самовольно бежавших с земель, присоединенных к Германии, чтобы избежать ареста.

В период осуществления первого плана фактически в Генерал-губернаторство было выселено 134 460 человек (планировалось 80 тысяч, зарегистрировано в Центральном переселенческом управленни 87 883). Разница в 46,5 тысяч — это так называемые „дикие выселения", произведенные независимо от Центрального переселенческого управления и поэтому не учтенные в его статистических ведомостях. В период между первым и вторым краткосрочными планами, то есть с 1 января по 15 марта 1940 г. намеревались выселить около 40 тысяч человек, а перевезено в Генерал-губернаторство около 110 тысяч, из чего 60 тысяч в результате „диких выселений". Второй краткосрочный план (март-декабрь 1940 г.) предусматривал поселение в Генерал-губернаторстве 120 тысяч поляков, часть из 35 тысяч цыган и 450 тысяч евреев. В действительности за это время в Генерал-губернаторство было выселено 142 тысячи поляков, а от переселения евреев немцы полностью отказались, направив их в гетто; это касается также цыган, которых заключили в концентрационные лагеря. Не были также выполнены намеченные задания и в период третьего краткосрочного плана (1941 г.) — из намеченных к переселению 831 тысячи человок в Генерал-губернаторство было вывезено 47 тысяч. Таким образом всего в Генерал-губернаторстве оказалось более 450 тысяч человек, выселенных из земель, присоединенных к Германии, в том числе несколько десятков тысяч польских граждан еврейской национальности. Это число значительно отличается от разработанных гитлеровскими властями планов выселения[21]. Главную причину провала даже этих модифицированных планов выселений и неосуществления также второго и третьего краткосрочных планов следует усматривать в нападении Германии на Советский Союз, с момента подготовки к которому наступило серьезное ослабление всей выселенческой кампании. Война с Советским Союзом поглотила огромное количество транспортных средств, и тем самым немецкие власти не могли предоставить их в распоряжение политических властей для перевозки выселенного населения. Кроме того последовавшие в позднейший период поражения на восточном фронте заставили гитлеровские власти увеличить производство военной продукции и в связи с этим обеспечить все военные предприятия достаточным количеством рабочих, которые в интересах выполнения производственных заданий должны были иметь по мере возможности чувство стабилизации. Поэтому даже

[21] IZ Poznań — Dek. I — 152 от 1 XI 1944; Einsenblätter, *Grundlinien*..., стр. 193; Jastrzębski, *Hitlerowskie wysiedlenia*..., стр. 86; Madajczyk, *Polityka*..., t. I, стр. 314, 332 - 337.

в „краю Варты" начиная с 1943 г. изгнание из квартир поляков, работающих в важных для военной экономики областях хозяйства, требовало согласия инспекции военной промышленности, чтобы непродуманными операциями не нарушать хода производства и не уменьшать производительности труда [22].

Часть из выселенных поляков, отвечающих определенным немцами расовым критериям, было решено германизировать, и с этой целью их вывезли вглубь Германии. Всего их было 31 423 человека, в том числе 17 423 — из „края Варты" и 14 000 из Силезии. Кроме того в рамках так называемой Frankreichaktion 23 512 выселенных из „края Варты" поляков было направлено на сельскохозяйственные работы в оккупированную Францию вместо цветных военнопленных. Эта операция дала Грейзеру шансы устранить из „края Варты" также часть крестьянских семей, где были лица, неспособные по разным причинам к труду [23].

Производимые гитлеровским административным аппаратом выселения и вытеснения польского и еврейского населения были приняты с одобрением, без всякого морального сопротивления, огромным большинством немцев, проживающих в годы второй мировой войны на землях, присоединенных к Германии. Часть из них поддерживала выселения по политическим причинам, поддаваясь влиянию гитлеровской пропаганды, провозглашавшей необходимость полной германизации оккупированных польских земель. Именно из этой группы немцев вышло несколько десятков тысяч гражданских лиц, которые активно помогали проводить выселения, без массового участия которых они бы не проходили так организованно. Другая часть немцев одобряла выселение поляков с присоединенных земель, руководствуясь личными материальными интересами, поскольку могли захватить оставленные выселенными поляками хозяйства, предприятия, квартиры, мебель, продукты, орудия производства и т. д. Даже немцы, репатриированные из других европейских стран, в большинстве своем положительно оценивали выселение поляков, поскольку за их счет могли обычно улучшить условия своего быта на новом месте жительства. Публичные протесты против выселений встречались лишь в редких случаях. С ними выступали иногда пожилые солдаты вермахта, за что получали строгие выговоры от своих военных начальников. Главнокомандующий вермахта в „краю Варты" генерал Петцель издал даже приказ, запрещавший солдатам выражать сочувствие выселяемым. Иногда случалось, что об оставлении поляков,

---

[22] APMPiWP — Der Landrat Grätz ном. 21 стр. 88-88v от 15 VI 1942; Umwandererzentralstelle Posen ном. 12 от 12 XII 1943.

[23] IZ Poznań — Dok. I - 566; Dok. I - 580; WAPB — Landratsamt Hohensalza. Письмо наместника „края Варты" А. Грейзера от 28 IV 1944.

внесенных в списки выселяемых, хлопотали также немецкие предприниматели, чтобы не допустить до лишения некоторых производственных предприятий квалифицированной рабочей силы. Эти хлопоты, хотя диктуемые личными интересами отдельных немцев, нередко помогали. Так например, в 1941 - 1943 гг. они спасли от выселения из „края Варты" 2542 человека. Немцы, хлопотавшие о невыселении поляков, часто переживали внутренний конфликт, поскольку в них сталкивались два противоположных взгляда: первый, националистический, сложившийся главным образом под влиянием гитлеровской пропаганды, по которому устранение поляков с оккупированных земель западной Польши было абсолютно правильным, и второй, эгоистический, классовый, склонявший их к тому, чтобы воспротивиться выселению высококвалифицированной рабочей силы, недостаток которой мог вызвать производственные трудности и снижение прибыли. Чаще всего в таких случаях побеждал второй взгляд [24].

Что касается выселенческой политики верховных гитлеровских властей, то в первый период оккупации политические соображения преобладали в ней над экономическим, и отсюда в 1940 - 1942 гг. в некоторых местах выступали в сельском хозяйстве трудности, вызванные неправильным хозяйствованием немцев, занявших место выселенных поляков, и попавших в непривычные климатические условия и не приспособленных к иным методам земледелия. Выселения нередко вызывали также недостаток рабочей силы. Лишь перспектива длительной войны повлияла на выселенческую политику таким образом, что все большую роль начал играть экономический фактор, то есть обеспечение предприятия необходимым количеством рабочей силы, в том числе и высококвалифицированной, что на практике означало уменьшение числа выселяемых [25].

Массовые выселения вызывали возмущение и сопротивление всего польского народа. На землях, присоединенных к Германии, где вслед-

---

[24] Archiwum GKBZHwP — Umwandererzentralstelle ном. 1027 z/OŁ/X, стр. 42; APMPiWP — Der Landrat Schrimm ном. 100, стр. 7 - 8 от 22 XI 1939; Der Reichsstatthalter im Reichsgau Wartheland ном. 565 от 17 III 1941; der Landrat Krotoschin, ном. 33 стр. 86 от 20 XII 1939; Biblioteka Główna UAM — Pamiętniki studentów UP, AH Poznań i AH Szczecin; WAPB — Umwandererzentralstelle Danzig ном. 16, стр. 89 - 92 от 3 X 1940.

[25] Archiwum GKBZHwP — Материалы процесса А. Грейзера ном. 581 z/V, стр. 17 - 26 от 18 XII 1939; Материалы процесса Рихарда Гильдебрандта ном. 247 z/III, стр. 449; APMPiWP — Der Landrat Grätz ном. 21, стр. 88 - 88v от 15 VI 1942; Der Landrat Schrimm ном. 100, стр. 2 - 6 от 16 XI 1939, ном. 102, стр. 23 от 22 I 1940; Umwandererzentralstelle Posen ном. 12 от 12 XII 1943; Wojewódzkie Archiwum Państwowe Gdańsk — Der Höhere SS- und Polizeiführer Danzig — Westpreußen ном. 265, I, 1083 стр. 95 - 96, 1942 г.

ствие сильного террора оккупантов и естественных условий вооруженная борьба подполья была очень ограничена, поляки спасались от выселений, заранее покидая свои дома и пребывая у родственников и знакомых в других местностях. Прятались также в лесах, а летом — в нескошенных хлебах. По официальным данным во время выселенческих операций, проведенных в „краю Варты" в период между 10 и 15 июня 1940 г., удалось застать в квартирах лишь 36 процентов намеченных к выселению лиц. В Лодзи удалось избежать выселения от 15 до 20 процентам лиц. В некоторые периоды времени в „краю Варты" от выселения пряталось от 10 до 19 тысяч человек. Возможностью избежать выселения такое относительно большое число населения обязано тому, что удавалось вовремя узнать содержавшуюся в секрете дату выселения, расшифровав установившуюся схему подготовки гитлеровских властей к выселениям (например, обозначение в деревнях домов, предназначенных для немецких переселенцев, свидетельствовало о том, что в ближайшее время поляки будут выселены из них и т. д.). Поляки укрывались от выселений несмотря на то, что беглецам грозили драконовские репрессивные меры такие, как избиения и заключение в концентрационные лагеря. Большинство уклонялось от выселения в уверенности, что таким образом им удастся вообще избежать изгнания. Некоторые верили также в быстрое окончание войны, которое положит конец немецким бесчинствам. Независимо от побуждений укрывавшихся их побеги серьезно дезогранизовали немецкие операции по выселению и требовали от гитлеровских властей постоянной готовности и вовлечения в поиски беглецов больших полицейских сил, которые в ином случае можно было бы направить в другое место [26].

Трудные бытовые условия на новом месте жительства диктовали и такие формы сопротивления против выселения как нелегальное возвращение из Генерал-губернаторства и тайное пребывание на землях, присоединенных к Германии. В декабре 1939 г. всем этим лицам грозил немедленный расстрел. В позднейший период санкции были смягчены до заключения на определенное время в концентрационный лагерь и затем повторного немедленного выселения в Генерал-губернаторство [27]. У нас нет полных статистических данных числа лиц, возвратившихся после выселения в родные места. По-видимому, общее чи-

[26] Archiwum GKBZHwP — ном. 1001 z/OŁ/II от 21 VI 1940, ном. 1033 z/OŁ/XVI, стр. 106 - 107 от 2 IX 1940; APMŁiWŁ — Umwandererzentralstelle Posen, Dienststelle Litzmannstadt ном. 1, стр. 207 от 14 VI 1940, стр. 239 - 241 от 15 и от 17 V 1940, стр. 259 - 260 от 29 IV 1940; Biblioteka Główna UAM — Sprawozdanie sytuacyjne prezesa rejencji inowrocławskiej от 18 III 1941; WAPB — Gendarmerieposten Eichstädt от 17 V 1940.

[27] APMPiWP — Landrat Schrimm ном. 100, стр. 35 от 13 XII 1939.

сло возвратившихся из Генерал-губернаторства было невелико, поскольку их отпугивали репрессивные санкции, а также трудности при переходе границы, переезд без разрешения, а особенно трудность скрываться, поскольку немецкое население хорошо знало выселенных и тотчас доносило полиции о всех замеченных поляках, возвратившихся из Генерал-губернаторства.

Длительное нередко состояние нервозности в ожидании выселения, которое могло наступить в любой момент, проведение выселения варварскими методами, трудные условия пребывания в пересыльных лагерях, ужасные условия перевозок стали не только прямой, но и косвенной причиной смерти многих лиц. Также и годы изгнания, проведенные нередко в примитивных жилищных условиях, часто без достаточных средств к существованию, вдали от привычной работы приводили нередко к продолжительным болезням и преждевременной смерти. К отрицательным последствиям приводили также изгнания из квартир, в результате которых поляков помещали в перенаселенные жилища, лишенные надлежащих санитарных условий. Скопление людей на малой жилой площади, постоянное недоедание при изнурительном труде создавало благоприятную почву для развития разных болезней, в том числе эпидемий, которые в годы оккупации сократили жизнь многих поляков [28]. Кампания выселений и переселений противоречила нормам действующего международного права. На „восточных землях, присоединенных к Германии она была продолжением давней прусской германизационной политики, беспощадно осуществляемой в период гитлеризма. Вместе с другими мероприятиями гитлеровских властей, направленными на истребление поляков, она служила осуществлению немецкого лозунга „Drang nach Osten" и стремления Бисмарка, содержащегося в слове „ausrotten", касающегося польского населения.

И лишь победе антигитлеровской коалиции мы обязаны тем, что планы истребления польского народа не были осуществлены.

---

[28] Biblioteka Główna UAM — Sprawozdanie sytuacyjne prezesa rejencji inowrocławskiej от 18 VIII 1940.